



©Leonid Tishkov & Boris Bendikov. Private Moon. 2003-2005

# RUSSIAN DREAMS...



ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ – 27 НОЯБРЯ 2008 ГОДА

**ЦУМ, ПЕТРОВКА, 2, РЕСТОРАН НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ**

СБОР УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ - В 11.30, НАЧАЛО - В 12.00

ОРГАНИЗАТОР ПРОЕКТА



ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ





Multimedia Art Museum, Moscow

**bassmuseum**ofart<sup>6</sup>

# **RUSSIAN DREAMS...**

КУРАТОР: ОЛЬГА СВИБЛОВА  
АССИСТЕНТ КУРАТОРА: ЕКАТЕРИНА КОНДРАНИНА  
ДИЗАЙНЕР: ЮРИЙ АВВАКУМОВ

**BASS MUSEUM OF ART, MIAMI BEACH,  
03.12.2008 – 08.02.2009**

ОРГАНИЗАТОР ВЫСТАВКИ  
**MULTIMEDIA ART MUSEUM, МОСКВА**

ПРОЕКТ РЕАЛИЗОВАН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:  
**ЦУМ  
MASTERCARD  
ФОНД МИХАИЛА ПРОХОРОВА**

**[www.russaindreams.info](http://www.russaindreams.info)**



Проект «Russian Dreams...» представляет творчество двадцати трех современных российских художников, среди которых такие звезды, как: Владимир Дубосарский и Александр Виноградов, группа AES+F, Александр Пономарев, Дмитрий Гутов, Сергей Шутов, Ольга Чернышева, Алексей Кострома, Владимир Тарасов и другие. В проекте также участвует и новая генерация молодых художников: Алексей Булдаков, Хаим Сокол, Ростан Тавасиев, группа Миш-Маш, Юлия Мильнер. Если первые представляют поколение, которое сформировалось в 1980–1990-е годы, когда в российском искусстве доминировал соцарт с его иронической деконструкцией советских мифов, то молодые художники сложились уже в новой постперестроечной России. Выставка «Russian Dreams...» представляет российское искусство, созданное в новой России после путча 1991 и распада СССР. Искусство, представленное на выставке, анализирует переходный период новой России, пытающейся обрести стабильность, осуществить поиск новых базисных ценностей и дальнейших путей развития как общества в целом, так и искусства в частности.

России традиционно свойственна мечтательность. Основой большинства русских сказок является история об Иванушке-дурачке, который без малейших усилий в конце сказки становится царем. Эта карнавальная трансформация, кстати, отразилась и в главном слогане социалистической революции «кто был никем, тот станет всем». Мечта о возможности построения принципиально новой жизненной и духовной реальности послужила толчком к невероятному всплеску российского искусства начала XX века. Русский футуризм и модернизм, творчество Казимира Малевича, Александра Родченко, Павла Филонова, Владимира Татлина

и других – результат художественного мифотворчества, замешанного на большой социальной утопии. Но высокие идеалы революции очень скоро трансформировались в тоталитарную идеологию. Русский авангард в своей стране на многие десятилетия оказался под запретом. Второй всплеск российского искусства в XX веке приходится на время 1970–1980-х годов. Это был период искусства андеграунда, связанный с именами Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Леонида Сокова, Виталия Комара и Александра Меламида и других. Энергетику соцарту обеспечивала оппозиционная игра с массовыми клише советской идеологии.

Первые годы новой России – период переходный: новая мифология и новая мечта оказались необходимы людям для выживания, а художникам для творчества. Вот почему российское современное искусство обращается к истокам национальной философии дореволюционного периода, к опытам русского футуризма и советским мифам, стремящимся к реконструкции и самовоспроизводству. Выставка «Russian Dreams...» – художественный анализ процесса мифотворчества и попытка фиксации того, как этот процесс протекает в современной России.

Нынешний век наполнен агрессией: она витает в воздухе и переживается всеми и каждым. И многие из инсталляций этого выставочного проекта суть своеобразное художественное заклинание этой агрессии, попытки если не уничтожить ее совсем, то хотя бы смягчить. Так, Алексей Кострома оперяет легким белым пером пушку. Ноты-пули Дмитрия Гутова воссоздают партитуру фортепианного трио Дмитрия Шостаковича, написанного в 1944 году, во время Второй мировой войны. Звук пуль не прекращается и сего-

дня. Работа художника – визуальная мечта о мире без пуль. Группа МишМаш в проекте «Будь мягче» одевает камни в связанные вручную носочки. Есть время камни разбрасывать и время собирать: МишМаш пытаются камни собрать и бережно укутать.

Мечта о великой империи периодически оживает в российском сознании и неслучайно на выставке оказались мавзолей из домино со стразами Swarovski Юрия Аввакумова и спираль из двуглавых орлов Андрея Филиппова.

Русский авангард с его динамичными, устремленными в будущее диагоналями и жесткими конструкциями, вдохновлялся мечтой о прекрасном будущем. Сегодня работы Казимира Малевича и Эль Лисицкого превратились в бренды, проникнув в массовую культуру. Один из самых молодых участников выставки Алексей Булдаков в своем видео приводит в движение супрематические элементы под характерные звуки порнофильмов, еще одного востребованного товара поп-культуры.

Опыт российской истории XX века показал, как под катком великой идеи из истории исчезает конкретный человек. Сегодня мечтается о возврате уважительного и заинтересованного отношения к индивиду. Работа Ольги Чернышевой «Улица сна» зафиксировала запущенную подмосковную деревню, где с таблички с названием улицы Лесная облетели буквы, – так вдруг появилась поэтическая улица Сна. Убогие заборчики из спинок железных кроватей огораживают частные миры, внутри которых, по-прежнему, делаются зимние запасы варений и солений. Этот сновидческий мирок, выпавший из темпа и ритма нарождающегося капитализма, консервирует первозданную чистоту человеческой души, умиротворяя тихой поэзией бытового и стоического выживания человека на обочине истории.

Работа Хаима Сокола «Котлован» отсылает нас к одноименному роману Андрея Платонова, русского писателя, ярче других показавшего бездну, зияющую между жизнью «маленького человека» и огромной мечтой, которая и вдохновляет и подавляет его существование.

Ностальгически-элегическая инсталляция Владимира Тарасова, композитора и художника, соавтора некоторых работ Ильи Кабакова, связана с воспоминаниями художника о детстве в северной деревне Чушала, где дети и взрослые мечтали, сидя в избе перед распахнутым окном. В мире, где страх и агрессия внешнего мира заставляют людей наглухо закрывать свои жилища и свои сердца, для художника открытое окно становится спасительным символом и жизненной метафорой.

Художник Леонид Тишков и фотограф Борис Бендилов создали «Частную луну», очеловечив «холодное светило». Луна – диктатор, определяющий ритмы мироздания и человеческой жизнедеятельности. Леонид Тишков, взяв Луну в путешествие по просторам огромного мегаполиса, садам и подземельям, заброшенным комнатам старого деревенского родительского дома, приблизил ее к себе и людям. Так, по своему, он воплотил идеи русского космизма, которые были и остаются питательной средой для русского искусства.

Юрий Аввакумов в работе «Игарка» нанес на фотографии города, расположенного в Красноярском крае, за преде-

лами полярного круга, созвездия, символически обратив взоры его жителей – в основном потомков политзаключенных – в космос. Этот город в 1930-е годы должен был строить великий архитектор, авангардист и утопист Иван Леонидов, также увлекавшийся философией космизма. Но проект так и не был реализован, и город остался заброшенным захолустьем. Сергей Шутов побывал в том же Красноярском крае, городе Железногорск, построенном заключенными ГУЛАГа, где производят плутоний и космические спутники. Естественно, что производство огорожено колючей проволокой, которой когда-то был опоясан и ГУЛАГ. Из колючей проволоки Шутов и изобразил небесную продукцию закрытого города – спутники и ракеты, переместив тем самым границы земные в космос.

Работа «Defile» группы AES+F инспирирована идеями русского религиозного мыслителя и философа-футуролога, одного из основоположников русского космизма Николая Федорова, в основе концепции которого лежала мечта о физическом воскресении людей. Группа AES+F обращается к идеям Федорова, напоминая нам о смерти как базисной экзистенциальной проблеме человеческого бытия, и к идее преодоления смерти в моральном и физическом аспекте. Одновременно художники развивают тему критики гламура и консюмеризма: при помощи компьютерных технологий тела мертвых людей оказываются облачены в одежды, предназначенные для модного дефиле.

Космос для Юлии Мильнер – это реальные фотографии галактик, созданные при помощи сложнейшей аппаратуры учеными-астрономами. Сквозь космические пейзажи в ее видео «Universe» проступают тотемные знаки вечной женственности Вселенной.

Механические приборы в инсталляции Александра Пономарева «Генератор нимбов» производят дымовые кольца-нимбы, тающие в высоте на глазах у зрителей. Так поэзия и мечта в нашей жизни то проявляются, то исчезают.

Мечта о воздвижении башни, ведущей в небо, присуща каждому generation next. Ростан Тавасиев строит свою башню из кубиков, уравновешивая принципиально неустойчивую конструкцию. В каждый из них он упаковывает свой космос и свое небо, делая свой диалог с русским модернизмом намеренно инфантильным. Этим он снимает жесткие оппозиции прошлого и настоящего, мягко и весело намечая вектор движения вверх, в будущее.

Николай Полисский уже самим процессом творчества воплощает мечту в реальность. В свои художественные акции он втянул всех жителей заброшенной некогда деревни Николо-Ленивец. В результате коллективного воплощения поэтических метафор художника, стихия игры и праздника захватывает жителей деревни, становящихся соучастниками творческого процесса и аккумулируется в созданных ими объектах и инсталляциях. Лэнд-арт акции художника инспирированы народными обычаями и опытом русского искусства. На «Russian Dreams...» – это огромные деревянные грачи, птицы символические и межевые, обещающие и сигнализирующие приход весны.

Весна в российском сознании еще и метафора для определения политической ситуации. Так, время демократических реформ Никиты Хрущева принято называть «хрущевской

оттепелю». Мечта о демократии – это еще и мечта о весенних преобразованиях, пробуждающих природу, человека и социум. Инсталляция Андрея Молодкина повторяет слово «ДЕМОКРАТИЯ» дважды. Это, во-первых, скульптурная композиция из трехмерных букв, заполненных нефтью, стоящих на пути зрителя, как забор. И во-вторых, световая конструкция на стене, где слово сияет, написанное в родченковской перспективе. Составленные вместе они воссоздают супрематическую композицию того же русского авангарда, который был и остается главной референцией современного русского искусства.

Современное русское искусство сегодня может быть ироничным и поэтичным, агрессивным и лиричным, как русская душа, которая, как известно, загадка...

Ольга Свиблова,  
Директор Multimedia Art Museum, Москва

Официальный сайт: [www.russaindreams.info](http://www.russaindreams.info)

**Пресс-служба:**

тел.: 231-3325

факс: 231-1909

**Екатерина Финогенова** / [finogenova@mdf.ru](mailto:finogenova@mdf.ru)

**Татьяна Стрекалова** / [st@mdf.ru](mailto:st@mdf.ru)

**Мария Георгиева** / [georgieva@mdf.ru](mailto:georgieva@mdf.ru)

**Екатерина Князева** / [knjazeva@mdf.ru](mailto:knjazeva@mdf.ru)

**Андрей Молодкин**  
**Демократия. 2008г**

Есть вещи, которые не имеют смысла нигде, кроме художественного пространства – персонального или интерсубъективного, реального или вымышленного. Но есть и такие вещи, которые адекватно прочитываются как в пространстве эстетики, так и в других внеположных ему пространствах. Я имею в виду интерактивные работы, возникающие на границе между искусством и политикой, искусством и конвертируемой валютой, искусством и природными ресурсами.

Здесь трехмерные объекты частично заполнены нефтью. Нефть поступает в них через трубы из контейнеров, как это принято в нефтеперерабатывающей промышленности. По сути дела, это и есть нефтеперерабатывающая промышленность, с той только разницей, что нефть перерабатывается не в топливо, а в произведение искусства, которое – в соответствии с замыслом автора – нужно воспринимать не как конечный продукт, а как еще один энергетический ресурс. Хотя этот продукт пригоден для продажи или экспонирования в музее, он также выступает в роли посредника между феноменами, не имеющими прямого отношения к эстетике.

«демократия» оказалась пригодной лишь для того, чтобы заполнить ее нефтью, как пустую канистру. Демократия – слово. В прошлом – утопическое, теперь – сувенирное. «демократия» умудряется просочиться во все дыры и щели под видом искусства. Вроде бы художественное произведение, а на самом деле, утопический конструкт, выдаваемый за реальность.

*Андрей Молодкин*

**Александр Пономарев**  
**Генератор нимбов. 2007г**

Нимб, от лат. *nimbus* Р облако, туча.

Нимб дается свыше как награда за преданность  
*Каббала*

Генератор нимбов – артистическая машина, реагирующая на появление человека и выбрасывающая во внешнее пространство множество дымовых колец, каждое из которых по структуре подобно вихрям космических туманностей, тропических циклонов и бестелесных субстанций Агни-Йоги.

Нимб, начиная новый жизненный цикл, сначала проявляется в виде массы сверкающих цветовых тонов и разворачивается из определенной точки внутреннего пространства вовне, посредством кругового спирального движения. Светящиеся кольца – неустойчивые дымовые скульптуры проживают короткую жизнь в световом луче и напоминают об объединяющих вертикальных связях и сущностях, всегда закручивающих вихри над головами зрителей. Как писал Иосиф Бродский: «О, как мне мил кольцеобразный дым!...».

*Александр Пономарев*

**Константин Батынков**  
**Мечты. 2008 г**

Константин Батынков когда-то был участником легендарной группы «Митьки», создавшей один из главных трендов нового петербургского искусства 1980–1990-х. Это был переломный момент истории – между Советским Союзом и новой Россией, между Ленинградом и Петербургом. Последние годы Батынков занимается черно-белой живо-

писью. Всегда узнаваемые реалии российской действительности естественно переплетаются в его картинах с фантазмагорическими сюжетами. Его странные перспективы позволяют заполнить живописное полотно огромным количеством персонажей, в каждом из которых трогательно и незащищенно живет «маленький человек», типичный герой классической русской литературы. Иногда эти персонажи так плотно заполняют пространство его произведения, что сами становятся составляющими микрочастицами космоса, а иногда космос, будто ночное звездное небо или огромная поленница дров, вытесняет персонажей за очень низкую или очень высокую линию горизонта. Его работы – ностальгия по русскому идеалу Соборности, который так и не удалось реализовать в ходе трагических исторических экспериментов, произошедших в России в XX веке.

*Ольга Свиблова*

**Марина Белова, Алексей Политов**  
**50 Hot Russian Dreams. 2008**

Что же такое русская мечта? Именно этим вопросом мы задались, начиная работу над проектом. Понятно, что это что-то связанное с русской душой, которая, как известно, – загадка. Но этого понимания было явно недостаточно для визуального отображения темы. Поэтому мы решили систематизировать знания, накопленные посредством опросов и личного жизненного опыта. Но как это сделать? Заметим, что систематизация, вообще-то, не свойственна мечтательной русской душе, стремящейся «закружиться, загуляться, сказать иногда: “черт побери все” и помчаться вдохновенной Богом», – писал русский классик Николай Гоголь.

А именно великий русский писатель Гоголь и был одним из первых исследователей русской души. На основании его произведений, личного опыта, опроса знакомых и незнакомых, а также внимательного изучения окружающей визуальной действительности мы создали хит-парад «HOT 50» русских мечт, в соответствии с популярной нынче тенденцией составления рейтингов, short и long листов номинантов, претендентов и т.д. Наш хит-парад все же не рейтинг: он представляет разные русские мечты в общем объеме. Ведь русская мечта есть некий непрерывный поток, который и мы могли бы продолжать до бесконечности.

*Алексей Политов и Марина Белова*

**Андрей Филиппов**  
**Балканское барокко. 2005**

Андрей Филиппов – один из лидеров нового русского концептуального искусства 1980-1990-х. Художник всегда работал с символами, среди которых двуглавый орел как образ единения и раздела Востока и Запада был одним из важнейших.

Работа «Балканское барокко» – размышление Андрея Филиппова о югославском кризисе. Энергетическая спираль, возникшая в месте напряжения, чревата или новым цивилизационным расцветом, или коллапсом новой мировой войны.

**Владимир Дубосарский - Александр Виноградов**  
**Бои без правил. 2008**

Живопись Владимира Дубосарского и Александра Виноградова актуальна. Мечта соцреализма по идеалу превращается на их холстах в воспевание идиологов общества потребления: Сталлоне и Шварцнеггер, Энди Уорхол и чело-

век-паук, микки-маус и барби и т.д. и т.п. В работе «Бои без правил» они исследуют массмедийные клише о русской душе и русской действительности: удаль и угар, проруби и валенки, самовар и русские красавицы плюс ко всему таинственный жираф на горизонте... Гиперболизируя и разгоняя в размере эти стереотипы *русскости*, присущие как взгляду извне, так и культивируемые изнутри, Дубосарский и Виноградов добиваются предельной артикуляции этого феномена. С другой стороны, художники преодолевают его своей спасительной лукавой иронией.

*Анна Петрова*

**Юрий Аввакумов**  
**Черный Костяной Мавзолей, посвящённый**  
**архитектору Щусеву. 2008**

21 января 1924 года умер основатель Советского Союза Владимир Ленин. На следующий день после смерти его тело было забальзамировано. 24 января архитектор Алексей Щусев получил задание за три дня спроектировать и построить на Красной площади в Москве временный склеп для массового прощания с телом вождя мирового пролетариата.

Через полгода тело Ленина было помещено в деревянный мавзолей, который в 1930 году был заменен на каменный – из гранита и мрамора. Посреди зала на черном лабрадоровом постаменте расположился саркофаг, спроектированный авангардистом Константином Мельниковым.

В Постановлении Тройки с участием маршала Ворошилова от 13 ноября 1924 г. о строительстве постоянного Мавзолея, определяющим его внутреннее устройство и внешний вид, было сказано: «Мавзолей должен быть импозантным зрелищем, центром притяжения для всех глаз».

Мавзолей Ленина стал местом коммунистического паломничества, парадной трибуной нового государства и, одновременно, композиционным центром ансамбля Красной площади.

В 1991 году великая империя Советский Союз рухнула, просуществовав семьдесят лет и рассыпавшись как домино – в один момент. Но мавзолей с телом Ленина остался стоять на Красной площади как историческая реликвия и памятник архитектуры. Архитектурные памятники живут не только в своих строительных материалах, и не только в фотграфиях и туристических сувенирах, но и в архитектурных моделях. Модель мавзолея Ленина из домино с блестящими стразами призвана символизировать вечную память о покойном: *Dominus vobiscum!*, служить напоминанием о преходящей славе любой империи и являть собой «импозантное зрелище», завещанное нам ее советскими основателями.

*Юрий Аввакумов*

**Юрий Аввакумов**  
**Игарка, посвящённый архитектору Леонидову. 2007**

Для своего проекта Юрий Аввакумов специально облетел Игарку на вертолете. В результате появились четыре высокотехнологичные фотографии (три черно-белые и одна цветная), наклеенные на алюминий, покрытый полусантиметровым слоем акрила.

В поверхность панелей были вставлены стразы Swarovski, создающие эффект переливающегося звездного неба. Примечательно, что единственная цветная фотография сделана камерой обскура.

Работа Аввакумова посвящена известному бумажному архитектору XX века – Ивану Леонидову, который в 1930-х

годах приехал в Игарку строить этот город. Однако его проекты так и остались на бумаге. Если имя Леонидова связывают с «открытием» Игарки, надеждами на светлое будущее, то сейчас власти решили, что город проще «закрыть» из-за экономической нерентабельности, чем выделять средства на его содержание.

Несмотря на «рыхлую» почву под ногами, русский человек всегда стремился в космос. Иван Леонидов так же, как и многие его современники, увлекался космической философией. Юрий Аввакумов оказался тоже не чужд ей. Несмотря на плачевное состояние Игарки художник сумел все-таки увидеть над городом «небо в алмазах» и придать своим изображениям космический масштаб.

*Сергей Ковалевский*

**Александр Бродский**  
**Населенный пункт. 2006**

Это воспоминание о любимой игрушке моего раннего детства: маленький стеклянный кубик, в котором был лес, а если его потрясти, то внутри шел снег.

*Александр Бродский*

Александр Бродский был одним из лидеров замечательной русской плеяды «бумажных архитекторов» 1970–1980-х годов. Лауреат многих международных конкурсов утопических архитектурных проектов. В те годы в Советском Союзе строили в основном по типовым проектам: бумажные утопии были принципиальным архитектурным андеграундом. В сегодняшней России с ее строительным бумом эти модели также оказались не востребованы по причине несоответствия ново-русскому стилю. Работы Александра Бродского перекочевали в пространство искусства, стали выставляться в музеях и на художественных биеннале. Работа «Населенный пункт», в 2006 году была представлена в Российском павильоне архитектурной биеннале в Венеции, а потом оказалась в первом частном российском музее современного искусства ART4.ru. Внутри его «шарманки», как в чудесной шкатулке оказался город и одновременно метафора города, знакомая каждому по зимнему одиночеству, чувству потерянности в огромном мегаполисе. Вместе со снегопадом и чарующей мелодией Beatles этот город заполняется светлой и пронзительной ностальгией.

*Ольга Свиблова*

**Дмитрий Гутов**  
**Шостакович – памяти Соллертинского. 1993**

Ноты-пули Дмитрия Гутов – посвящение Дмитрию Шостаковичу.

Патроны автомата Калашникова, приваренные к стальной проволоке, воссоздают партитуру фортепьянного трио «Памяти Соллертинского» (1944). Иван Иванович Соллертинский, критик и музыковед, с которым Шостаковича связывала долгая дружба, умер в новосибирской эвакуации в 1944. Свистели пули.

Гутов создавал свой проект в 1993. В Москве шел штурм Белого дома. Свистели пули.

Проект одного из самых интеллектуальных и сложных художников современного российского искусства, члена редколлегий научных журналов и основателя философских обществ, понятен и точен: звук пуль не прекращается и сегодня.

Работа Гутова – мечта о том времени, в котором останется только музыка и исчезнут звуки выстрелов.

*Анна Петрова*

## **AES+F**

### **Defile. 2000-2007**

Работа «Дефиле» группы AES+F инспирирована философскими идеями русского религиозного мыслителя и философа-футуролога, одного из основоположников русского космизма Николая Федорова (1829–1903). В основе его философской концепции лежала мечта о физическом воскрешении людей. Федоров считал, что объединенные усилия искусства, религии и науки способны воплотить эту идею в жизнь. Он был одним из учителей Циолковского, основоположника космонавтики. В течение 10 лет Николай Федоров регулярно общался с Львом Толстым и Владимиром Соловьевым. Его идеи в значительной мере повлияли на творчество Федора Достоевского. Важнейшей составной частью учения Федорова была ответственность людей не только перед будущими поколениями, но и перед поколениями ушедшими.

Группа AES+F, в работе «Дефиле», обращается к идеям Федорова, напоминая нам о смерти как базисной экзистенциальной проблеме человеческого бытия, смерти, которая уравнивает всех и вся, и к идее преодоления смерти в моральном и физическом аспекте.

Одновременно, в работе «Дефиле» художники развивают тему критики гламура и консюмеризма, вытесняющего из нашего сознания экзистенциальные проблемы человеческого существования. Как и в своих предыдущих проектах (Action Half Life и Last Riot), они критикуют гламур, используя его же эстетику, показывая тщету и абсурдность человеческих усилий закрыться от моральных и этических проблем панцирем материального благополучия и его символов, заменяя индивидуальность брендом.

Фигуры мертвых людей, чьи позы напоминают о левитации и сакральном моменте разрыва души и тела, облачены при помощи компьютерных технологий в одежды, предназначенные для модного дефиле. Они напоминают о трагическом и высоком предназначении человека, подчеркивая суетность и ничтожность жизни, где нарциссизм и гордыня берут верх.

*Ольга Свиблова*

## **Хаим Сокол**

### **Котлован. 2008**

Говорят, что Россия – страна с непредсказуемым прошлым. Зато будущее у России всегда прекрасно. А между ними котлован настоящего. Мой «котлован» – не о революции, не о войне и не о всяких ужасах, вроде Гулага и Освенцима.

Он про наше время. Все эти цинковые емкости – не антивариант и не мусор, а реальные орудия труда современных гастарбайтеров. Корыта я выменял у дворничих Гули, Зины и Любы, ведра нашел на стройке. И поместил в них картинки из российской жизни – серые обшарпанные стены, тусклый свет, мусор, грязь, убогий быт и невозможность вырваться. Так было во времена Платонова, который описывал жизнь людей после революции. Они мечтали победить «жалость старой жизни», построить дом всему пролетариату, все глубже зарываясь в котлован. Так продолжается и сейчас. По словам Дианы Мачулиной: «все попытки возведения “вавилонской башни” ни к чему не приводят, человек по-прежнему находится на дне вавилонской ямы».

*Хаим Сокол*

## **Юлия Мильнер**

### **Universe. Видео, 10 мин., 2008**

Юлия Мильнер самая молодая участница проекта. Ее художественная стратегия чутко и четко отражает быстрые из-

менения нашего техногенного мира. Пять лет назад она начала работать с мобилографией. Фотографии, сделанные с помощью мобильного телефона, она с детской непосредственностью зарисовывала и преображала, получая на выходе яркие и выразительные образы.

В 2007 году в Российском павильоне 52-й Венецианской Бьеннале современного искусства в Венеции был представлен ее интернет-проект «Click I Hope».

В видеопроекте «Universe» Юлия Мильнер использует научные фотографии Вселенной: космические галактики, кольцевые туманности, лунные затмения, пятна на солнце, солнечный ветер и т.д., созданные при помощи сложнейшей аппаратуры учеными-астрономами, и ими же описанные научным и в то же время метафоричным и поэтичным языком. Сквозь космические пейзажи в ее работах проступают образы женского сексуального начала, как тотемные знаки вечной женственности Вселенной. Динамика гендерных изменений, происходящих, в том числе, и в арт-процессах, приводит к смене акцентов с мужских тотемных знаков на женское начало. Художница превращает свой проект в веселую и в то же время серьезную игру.

*Ольга Свиблова*

## **Ростан Тавасиев**

### **Башня Generation Next. 2008**

Люди всегда строили башни. Башни всегда становились символами места или исторического события, как, например, башня Владимира Татлина явилась знаком неясного, но прекрасного будущего. Со строительства башни начинаются первые игровые и осмысленные действия ребенка: башни из кубиков, башни из песка...

Ростан Тавасиев тоже строит башню из кубиков, но каждый из этих кубов открыт к зрителю одной своей гранью, и внутри каждого – бездна. В такой куб хочется спрятаться: а он одновременно затягивает в себя и не выпускает. Художник играет по-своему, отыгрывая детские желания и воспоминания. И вместе с тем он ведет диалог с русским модернизмом и футуризмом, чьи конструкции были более жесткими и устойчивыми, имели явно выраженный костяк, задающий направление движения к заветным идеалам великого будущего. Модернизм не победил, а стал историей искусства.

Но каждое Generation Next хочет построить свою новую башню. Башня Ростана Тавасиева – лестница, ведущая вверх.

*Ольга Свиблова*

## **Никита Алексеев**

### **Поэзия вещей. 2004**

В 1975 я сделал серию «Поэзия вещей» – на меня сильно подействовал Андрей Монастырский, который незадолго до этого перешел от писания текстов к изготовлению объектов. Например, была у него «Куча». Каждый, приходивший к нему в гости, отставлял на специальной полке какой-нибудь маленький предмет, а Андрей, по мере того, как кучка на полке росла, вел скрупулезный учет ее «кормления».

Моя «Поэзия вещей» представляла собой дюжину или около того (сейчас уже не помню) выпиленных из оргалита и раскрашенных «обманок» – сумка-авоська с апельсинами, бутылка кефира, какая-то книжка, горка бытового мусора, и так далее.

В 2004 я неожиданно для себя получил трехмесячную стипендию Фонда Иосифа Бродского в Американской академии в Риме. В моем багаже, когда я отправлялся в Рим, была красная коробочка из-под женских туфель, набитая всевозможными предметами, по той или иной причине милыми

моему сердцу. В Риме я до середины дня рисовал привезенное из Москвы, а также найденное на месте, а потом до позднего вечера гулял по городу. Это было чудесное время. Красная коробка вернулась со мной в Москву, вместе с рисунками – серией «Поэзия вещей-2». Часть предметов за прошедшие годы куда-то делась, я плохо умею что-то хранить, рисунки остались. Что с ними будет дальше – не знаю, наверно, тоже куда-то денутся. Что останется? Для меня – мои личные мифы о них. Для других – неизвестно. Но любая мифология туманна.

*Никита Алексеев*

### **Николай Полисский Грачи прилетели. 2008**

Николай Полисский, как и Константин Батынков, начинал в ленинградской арт-группе «Митьки». Несколько лет назад Полисский вдохнул новую жизнь в вымиравшую деревню Николо-Ленивец, затянув оставшихся деревенских жителей в создание лэндартовских объектов на основе традиционных, к тому времени угасающих народных промыслов. Так родилась знаменитая сегодня артель «Николо-Ленивецкие промыслы» и популярный фестиваль Архстояние, место паломничества московской и мировой художественной богемы, художников и кураторов. В 2008 году проект Полисского, представленный в Российском павильоне, стал событием Архитектурной Бьеннале в Венеции. «Грачи» Николая Полисского на «Russian Dreams» – часть его инсталляции, вдохновленной полотном классика российской реалистической живописи Алексея Саврасова «Грачи прилетели» (1871). Грач для России птица символическая, она появляется на российских полях в момент перехода от зимы к весне. Черные силуэты птиц на талом, уже чернеющем снегу обещают приход тепла и солнца. Картина Алексея Саврасова, будучи одним из самых растрогивающих живописных произведений, стала визитной карточкой русского искусства. Ее миллионными тиражами воспроизводят на страницах школьных хрестоматий, почтовых открытках, коробках конфет, спичечных этикетках... Бурные, затертые и унылые репродукции знаменитого шедевра тем не менее призывают каждого из зрителей по-своему додумывать и достраивать этот образ предощущения весны. Такой реконструкцией первообраза и занялся Николай Полисский со своей Николо-Ленивецкой артелью.

*Анна Петрова*

### **Владимир Тарасов Чушала. 2005**

Мой отец родился в деревне Чушала. Эта поморская деревня, где некогда жили викинги, стоит у реки Пинеги, притока Северной Двины. Пинега течет по направлению к Северной Двине в 300–400 км от Архангельска. Я помню себя ребенком, шагающим по деревне вместе с братом. По вечерам родители не пускали нас гулять, потому что было темно. Мы собирались на скамейке за большим столом с самоваром. Окна были открыты. Я смотрел на золотой осенний лес. А за окном бабушки семидесяти, восьмидесяти и девяносто лет пели русские народные песни. Посвящается моим родителям. Моему отцу и этому месту.

*Владимир Тарасов*

### **Алексей Булдаков SexLissitzky. XXX Malevich.**

Агитация – это процесс распространения идей для воздействия на сознание, настроение и общественную активность

масс. Агитация в более широком смысле означает состояние возбуждения или тревоги. Однако в самом узком своем смысле латинское *agitatio* означает «приведение в движение». Все эти три смысла «агитации» оживлены в анимации Алексея Булдакова «Sex Lissitzky» и «XXX Malevich». Художник обращается к агитационному плакату Эль Лисицкого «Клином красным бей белых» (1919), агитирует, то есть, производя мультипликационную версию плаката, приводит в движение простейшие геометрические фигуры. И тем самым очень волнует, даже тревожит зрителя: взаимопроницающие супрематические формы двигаются, имитируя половой акт, под звуки порно-видео. Что анимирует Булдаков? Нет, вовсе не просто прямоугольники и кружки литографии. Булдаков анимирует провокативность, вызов, скандал, тот характер, который изначально принадлежал Авангарду в целом, а Эль Лисицкому в частности.

*Родион Трофимченко*

### **Ольга Чернышева Улица сна. 2000**

Фотографии эти сделаны в 1999 году в Подмосковье. Был такой момент затишья и ожидания там, где сейчас идет борьба за сотки и ведется бурная стройка. Я оказалась перед табличкой с названием улицы, с которой облетели буквы. Такого типа таблички возникли к тому моменту совсем недавно. Они отличались от предыдущих эмалевых, сделанных из металла с запасом прочности. Теперь же названия улиц наносились быстро, при помощи только что появившихся самоклеящихся букв. Буквы почти сразу же становились частью природы. Иногда они по-осеннему сворачивались в трубочку, а иногда просто опадали безо всякой надежды на весну. Старые названия улиц трудно было угадать, но можно было вспомнить. Так появившаяся из ниоткуда «Улица Сна» была когда-то Лесной. Новое название показалось мне обещанием каких-то сновидческих знамений, но при этом в странном пространстве возможных сновидений мне хотелось зафиксировать не что-то необычное, а наоборот, банальное и давно знакомое. Этим странно-знакомым и стали окрестные пейзажи, характерные для средней полосы с ее средними обитателями. Места, где скромные дачные участки окружены спинками кроватей вместо заборов. Теперь я вспоминаю эту историю как прогулку в уже далеком времени, когда можно было рядом с Москвой найти что-то, что происходило само по себе, было погружено само в себя и связано с красотой через покой бесхитростного минимализма.

*Ольга Чернышева*

### **Алексей Кострома Оперенная агрессия. 2008**

В 1994 году Алексей Кострома начал масштабный проект «Оперение имен и символов». В Санкт-Петербурге Кострома оперил, используя свой любимый материал – белое перо, настоящую гаубицу времен Второй мировой войны, установленную на бастионе Петропавловской крепости и холостым выстрелом знаменующую наступление полудня. Дуло орудия было направлено на всемирно известный музей – Государственный Эрми-

таж. Это случайное совпадение подтолкнуло художника к созданию серии объектов и инсталляций «Оперение агрессии», один из которых, Кострома специально сделал для выставки «Russian Dreams...».

По замыслу автора 5-метровая оперенная пушка, размещенная в абсолютно темном пространстве, должна, как живой организм, реагировать на приближение зрителей. Устанавливая интерактивный контакт, часть дула пушки неожиданно падает, затем снова медленно поднимается. Алексей Кострома осуществляет художественный ритуал, артикулируя и одновременно заклиная феномен агрессии как таковой.

### **Сергей Шутов**

#### **Небесные силы железного города. 2007**

Колючую проволоку изобрели американские фермеры в 1874 году как дешевое средство размечать территорию пастбищ. Производство проволоки почти сразу стало измеряться шестизначными цифрами (в фунтах), и если бы сейчас кто-то сумел сосчитать выпущенную с тех пор колючую проволоку, пришлось бы считать в единицах астрономических, наматывая расстояния от Земли до Солнца. По большей части за колючей проволокой в XX веке вместо скота оказались люди – военнообязанные, военнопленные, заключенные, интернированные, засекреченные... Во всех вариантах использования колючая проволока – обозначение земных границ.

В городе Железногорск (одно из названий Заколючинск), построенном заключенными Гулага и охраняемом подразделениями Минобороны, производят оружейный плутоний и спутники. Художник Сергей Шутов, посетивший Железногорск с творческой экспедицией, использовал колючую проволоку, как использовал бы «тушь, перо» обычный художник. «Колючкой», вызывающей у животных и людей генетический страх, Шутов изобразил небесную продукцию закрытого города – спутники и ракеты, переместив тем самым границы земные в космос.

*Юрий Аввакумов*

### **МИШМАШ**

#### **Будь мягче. 2008**

твердое или мягкое?  
гладкое или пушистое?  
тяжелое или легкое?  
целое или составное?  
круглое или квадратное?  
ловить или кидать?  
агрессия или защита?  
индивидуальное или общее?  
заключение или убежище?  
псевдоморфоз или биоценоз?  
содержание или поверхность?  
функция или форма?  
полное или пустое?  
верное или ошибочное?  
рукоделие или искусство?  
орудие или предмет?  
нужное или никчемное?  
интересное или скучное?  
глубокомысленное или веселое?  
вторичное или аутентичное?  
ценное или бесценное?  
разбрасывать или собирать?

в руке или за пазухой?  
цветное или в крапинку?  
фрагментарное или множественное?  
все или никто?  
женское или мужское?  
первое или последнее?  
голое или одетое?  
мое или чужое?  
уже или еще нет?  
вечное или тленное?  
исходное или окончательное?  
единое или двойственное?  
несущественное или насущное?  
устойчивое или шаткое?  
теплое или жесткое?  
небрежное или изысканное?  
интерпретируемое или неосознанное?  
изысканное или аляповатое?  
желудь или гриб?  
нелепое или возвышенное?  
лапидарное или трансцендентное?  
бинарное или однозначное?  
Знаешь?.. Будь мягче!  
*МишМаш*

### **Леонид Тишков, Борис Бендикс**

#### **Частная луна. 2003-2005**

«Частная Луна» – визуальная поэма, рассказывающая о человеке, который нашел Луну и провел с ней всю жизнь. В верхнем мире, на чердаке своего дома, он увидел Луну, которая упала с неба. Сначала она пряталась от солнца в темном сыром туннеле, но шум проходящих поездов пугал ее. И она пришла в дом человека.

Человек укутал Луну в толстое одеяло, налил чаю и дал осенних яблок. Когда она, наконец, пришла в себя, он посадил ее в лодку и повез через темную реку к высокому берегу, где росли высокие сосны.

Он спустился в нижний мир в одежде своего умершего отца и потом вернулся, а частная луна освещала ему путь. Пересекая границы между мирами по узким мостикам, погружаясь в сон, стараясь справиться со своим отяжелевшим телом, человек превращается в мифологическое существо, живя в реальном мире как в чудесной сказке.

*Леонид Тишков*

### **Юрий Альберт**

#### **IT'D BE GREAT... 2008 (английская версия)**

Российский художник, живущий между Кельном и Москвой, представитель московской школы концептуализма, Юрий Альберт представляет англоязычный вариант проекта «Хорошо бы сделать такую картину, чтобы все ахнули...!» (1986).

Здесь Альберт реализует мечту концептуализма и современного искусства по искусству большому и «Настоящему». Принципиальная невозможность живописания по-старому претворяется в вербальный жест-афоризм, зафиксированный маслом на холсте, черным по белому.

Предвкушая и/или отменяя ахание публики (массовое WOW!), всматриваясь в «горизонт ожидания», Альберт вместе с тем создает мета-живопись, размышляя в своих картинах и инсталляциях о природе художественного творчества и ритуалах его восприятия.

*Анна Петрова*